

смысле признание становится не просто областью социальной политики, а пространством, в котором общество вырабатывает язык для осмысления собственных границ, механизмов и форм коллективного существования.

Библиографический список

1. Благотворители против благотворительности // Русское знамя. 1910. 25 марта. № 68.
2. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М.: Изд-во «Терра», 1990.
3. Всероссийский союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению. Отчет о деятельности Союза за год с марта месяца 1910 г. по май 1911 г. СПб.: Типография И. В. Леонтьева, 1911. С. 4-8.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102.
5. Призрение общественное / под ред. Герье В.И. // Энциклопедический словарь «Брокгауз и Ефрон». Т. 49. СПб., 1898. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10180/#page/175/mode/1up> (дата обращения: 03.05.2025)
6. Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 763.
7. Труды Первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. 8-13 марта 1910 г. СПб.: Тип. И. В. Леонтьева, 1910.
8. Труды съезда по общественному призрению, созванного Министерством внутренних дел 11-16 мая 1914 г. Том I. Доклады и журналы заседаний. Петроград: Тип. В. Безобразов и Ко, 1914.
9. Устав Всероссийского союза учреждений, обществ, деятелей по общественному и частному призрению. Тип.: Министерства Внутренних дел, 1908.
10. Фуко М. Археология знания. М.: Канон+, 2004.
11. Bradley J. Muzhik and Muscovite: Urbanization in Late Imperial Russia. Berkeley; Los Angeles; London : University of California Press, 1985.
12. Lindenmeyr A. Poverty is not a vice: charity, society, and the state in imperial Russia. Princeton University Press, 1996.

В.А. Иванов

Казанский (Приволжский) федеральный университет

КРЕСТЬЯНСТВО КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО РАСИЗМА: АНАЛИЗ ГУБЕРНАТОРСКИХ ОТЧЕТОВ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1891-1904)

Крестьянство в Российской империи являлось специфическим «Другим» для высших слоев общества. Различные политические и общественные акторы рассматривали и описывали сельских жителей через категории отсталости, неразвитости и дикарства. Для описания этого явления применим термин социальный расизм. Историк М.А. Давыдов определяет его как восприятие «крестьян как представителей какого-то другого, низшего вида Homo sapiens <...>, никоим образом не равного им [дворянам]» [3, с. 67]. Таким образом формировался определенный дискурс, который очерчивал границы описания и постановки крестьянской проблемы.

Явление социального расизма получило отражение в историографии. Так, еще В.О. Ключевский писал, что к середине XVIII в. правительство начало рассматривать крепостное население через понятия рабовладения [6, с. 378]. А.Б. Каменский указывает, что такое восприятие народа, отраженное в языке, было общим явлением эпохи Просвещения [4, с. 355]. Проблематизировал понятие «отсталости» в Российской империи, рассмотрел его становление по отношению к крестьянам Янни Коцонис в своей работе «Как крестьян делали отсталыми» [7]. В своей работе «Теорема Столыпина» М.А. Давыдов использует термин «социальный расизм» и прослеживает трансформацию данного явления в XVIII – середины XIX вв. [3, с. 66-79]. Таким образом, в существующей историографии была поставлена соответствующая проблема, однако за рамками изучения остались представления провинциальной бюрократии о крестьянах.

Анализ Всеподданнейших отчетов Казанского губернатора в силу особенностей региона позволяет осветить разные аспекты данной проблемы: социальный и этнический. Наибольший интерес представляет документация в период 1891-1904 гг.: голод в Поволжье 1891 г. способствовал актуализации осмысления крестьянской проблемы и оставался ключевым событием аграрного сектора вплоть до революции 1905 г. Всеподданнейшие отчеты были частью делопроизводства, в них содержался обзор сведений о губернии, а также транслировались принятые в среде администрации категории описания крестьянства.

С 1889 по 1904 гг. губернатором Казанской губернии являлся Петр Алексеевич Полторацкий (1844-1909) – выходец из потомственных дворян, эффективный управляющий [1, 5]. Именно он будет автором использованных в данном исследовании отчетов. Другими словами, П.А. Полторацкий был вполне типичным представителем администрации.

Для надзора за крестьянскими обществами в 1889 г. был создан институт земских начальников [8]. Это шаг государства ставил под контроль процессы, происходящие в крестьянской среде. Казанский губернатор отмечал, что новый орган способствовал успешному выполнению всех продовольственных мероприятий, а «благодетельные последствия реформы <...> уже отражаются на общем ходе крестьянского дела в губернии» [2, оп. 3 д. 8284. л. 2]. Успешное решение проблем аграрного сектора связывается таким образом с административным контролем над крестьянами.

Во Всеподданнейших отчетах земские начальники предстают в роли наставников, без помощи которых крестьяне менее эффективно ведут свое хозяйство. Во Всеподданнейшем отчете за 1894 г. указывается, что именно «земские начальники прекратили бесконтрольное расходование весьма значительных мирских доходов» [2, оп. 3. д. 8294. л. 22]. Документ 1899 г. отмечает, что сельское население «благодаря правительственной ссуде и бдительному надзору администрации в лице Земских Начальников засеяло

хлебами почти все свои поля» [2, оп. 5. д. 2. лл. 30б-4]. Свобода действий сельских обществ приводит к ошибкам, потому что крестьяне не готовы «к ведению этого сложного дела», им не хватает «внимания, (тщательной) распорядительности и предусмотрительности» [2, оп. 3. д. 2894. л.160б].

В текстах отчетов часто упоминается, о необходимости научить и воспитать крестьян. Постоянно используются подобные формулы: «возвышение крестьян в умственном и нравственном отношении» [оп.3 д.2894. л.22], «приучение крестьянского населения» [2, оп. 3. д. 10479, л. 70б] «хорошее влияние в нравственном отношении» на сельских жителей, «укрепит в населении правильный взгляд на значение этого рода помощи» [2, оп. 4. д. 669. л. 9].

Кроме этого, в силу полиэтнического характера Казанской губернии, к социальному аспекту расизма добавляется этнический фактор. Так, тифу подвергается в основном инородческое население, которые названы «плохими землевладельцами», а степень обрусения является прямо пропорциональным параметром материального положения [2, оп. 3. д. 8294. л.20б]. Нерусские народы находятся на «низкой степени развития», среди них царит «проявление личных и эгоистичных действий», в отличие от коллективизма русского населения [2, оп. 3. д.8 294. л. 11].

Таким образом, годовые отчеты Казанского губернатора отражают господствующий по отношению к крестьянам социальный расизм на рубеже XIX-XX вв. Социальный расизм подразумевал под собой взгляд на население, которое необходимо нравственно и умственно улучшить под контролем местной администрации. Полиэтничность Казанской губернии добавляла к этому национальный аспект — инородцы воспринимались как синоним отсталости.

Библиографический список

1. Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897.
2. Государственный архив Республики Татарстан. Ф.1.
3. Давыдов М.А. Теорема Столыпина. СПб., 2022.
4. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века : опыт целостного анализа. М., 1999.
5. Кантимирова Р.И. Проект уфимского губернатора П.А. Полторацкого (1883-1889) по совершенствованию работы органов местного управления // Научный диалог. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-ufimskogo-gubernatora-p-a-poltoratskogo-1883-1889-po-sovershenstvovaniyu-raboty-organov-mestnogo-upravleniya> (дата обращения: 06.06.2025).
6. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. В трех книгах. Книга 3. / В.О. Ключевский. Ростов-на-Дону, 1998.
7. Коцонис Я. Как крестьян делали отсталыми : с.-х. кооперативы и аграр. вопрос в России, 1861 — 1914; [пер. с англ. В. Макаров]. М., 2006.
8. ПСЗ III. Т.9. №6196.